

Глава 1356: План рассечь Небеса

С хрустом стрела света рассыпалась на куски. Огромная рука парагона остановилась, а потом её пальцы разжались и с неё сорвалась капля крови. Она с шипением взорвалась целым морем, внутри которого сияло множество магических символов. Словно гигантский жёрнов оно обрушилось на океан магии, сотворённый армией практиков мира Горы и Моря.

Мэн Хао с прищуром подумал: "Он по праву носит титул парагона. Одной короткой демонстрацией он продемонстрировал свой богатый опыт командующего. Насколько виртуозно он меняет тактику прямо на ходу. Он взял каплю крови, пролитую от удара стрелы света, и превратил её в могучую атаку..."

Мэн Хао не хватило времени, чтобы остановить эту атаку, поэтому ему ничего не оставалось, как хмуро наблюдать за столкновением моря крови и океана магии. Везде, где кровь соприкасалась с океаном, гас магический свет. К атаке присоединились и два верховных владыки. С гулким рокотом океан магии мира Горы и Моря впервые начал таять и поддаваться под весом вражеских атак.

Тем временем в звёздном небе расширились сделанные в барьере прорехи, откуда пребывали новые чужаки. Их армия уже насчитывала не меньше миллиона бойцов. Со свирепыми гримасами они бросились к Первой Горе и Морю. Через расширяющиеся разломы можно было увидеть ещё больше чужаков на другой стороне. Они непрерывающимся потоком пребывали через прорехи в барьере. За спинами этих чужаков... парил континент... 2 Небеса. По размерам они явно были больше 1 Небес. За ними Мэн Хао разглядел 3, 4 и 5 Небеса... Каждый последующий континент был больше предыдущего: от самых маленьких 1 Небес до самых больших 33 Небес.

С рокотом 2 Небеса ударились в барьер, что ещё сильнее расширило прорехи, увеличив поток пребывающих в мир Горы и Моря чужаков. Судя по состоянию барьера, долго он ему не выстоять.

Мэн Хао перевёл взгляд с континентов на пробитый барьер, где заметил парагона, перехватившего его стрелу. Им оказался золотой гигант с головой льва, один вид которого приковывал к себе взгляды других. Вокруг него мягко сияло золотое свечение. Мэн Хао чувствовал ужасающую разрушительную мощь этого львиноголового парагона. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, львиноголовый парагон обернулся. Его глаза вспыхнули подобно молниям, когда он встретил взгляд сидящего на солнце Мэн Хао.

— Меня зовут Сюань Фан, — холодно произнёс он.

Мэн Хао презрительно фыркнул, защитившись от него божественным сознанием. Глаза Сюань Фана заблестели. Выбросив Мэн Хао из головы, он повернулся к парагону-марионетке на Первой Горе. Со смесью эмоций он указал рукой на Первую Гору и Море.

— Да начнётся война на уничтожение!

После этих слов чужаки с рёвом ударили градом магических техник и божественных способностей по Первой Горе и Морю. Армию первого рубежа обороны отделяло от чужаков Первое Море, но они всё равно ответили своими заклинаниями. Однако орда наступавших чужаков с каждой секундой только росла. Их натиск постепенно продвигал линию фронта к Первому Морю. Морская вода бурлила и с шумом начала испаряться в туман, словно её навеки стирали из бытия.

Парагон Сюань Фан почему-то оставался на месте, с загадочной улыбкой наблюдая за миром Горы и Моря. Как вдруг он взмыл в звёздное небо и развёл руки в стороны, словно собирался схватить пространство и разорвать его. С треском прореха в барьере стала ещё шире. Это стало последней каплей. С оглушительным грохотом барьер покрылся трещинами и разбился как зеркало.

Без него практикам предстали все... 32 Неба! Без барьера мир Горы и Моря и 32 Неба вновь стали одним целым. Обе стороны... могли видеть друг на друга. Но тут все чужаки с 32 Небес неожиданно затуманились и исчезли. Они вернулись на свои континенты. От этого внезапного манёвра у Мэн Хао бешено застучало сердце. Творилось нечто странное и, судя по размаху, очень серьёзное, хотя он и не мог понять, в чём именно было дело.

Парагон Сюань Фан позволил себе презрительно усмехнуться, глядя на мир Горы и Моря.

— Должен признать, план у вас что надо, но мне плевать на ваши хитрости!

После этих слов дурное предчувствие Мэн Хао усилилось. Внезапно все фрагменты разбитого барьера с гулом закружились в огромном смерче, а потом начали подниматься к 32 Небесам. В головах практиков мира Горы и Моря прозвучала команда парагона Грёзы Моря:

"Атакуйте!"

Начиная с Девятой Горы вплоть до Первой Горы, практики ударили своими божественными способностями и магическими техниками. Всё это колдовство с гулом достигло Первой Горы и Моря уже в виде океана магии, превосходящее по силе прошлое в десять раз. Оно достигло смерча, значительно увеличив его размеры, после чего буря неописуемой мощи пошла в сторону... 32 Небес. Об этом плане мира Горы и Моря говорил Сюань Фан. В действие его привела парагон Грёзы Моря, но авторство принадлежало парагону Девять Печатей.

С позиции жителей мира Горы и Моря всё это было сложно понять, но 33 Небесам не составило труда обо всём догадаться. Возведённый волей мира Горы и Моря барьер в момент своего уничтожения высвободил колоссальную энергию для атаки. Эта атака, этот смерч, вкупе с магическими техниками практиков со всего мира Горы и Моря породил мощь, сравнимую с силой парагона. И эта страшная атака надвигалась на 2 Небеса!

Могучая буря накрыла 2 Небеса, сметая горы и города, потом перекинулась на 3 Небо, следом на 4 Небо и 5 Небо. К этому моменту Мэн Хао уже сделал два выстрела, а значит, у него осталось меньше шестнадцати, однако он без колебаний добавил одну стрелу света к буре. Мэн Хао нутром чуял, в их барьере скрывался не один такой трюк, но, несмотря на недоброе предчувствие, всё равно внёс свою лепту в атаку.

Питаемая одержимостью практиков мира Горы и Моря и могуществом воли их родного мира, буря хотела разорвать все 32 Неба на куски! Но когда она ударила по 6 Небесам, на 7 Небесах вспыхнул яркий свет, который накрыл их континент и не дал буре перекинуться дальше. Свет закрыл все остальные континенты над ним с 8 Небес вплоть до 33 Неба. После этого все эти Небеса начали затуманиваться. В то же время в месте соединения 6 и 7 Неба появился барьер.

В бескрайних просторах 7 Небес возник гигантский скорпион. Даже за туманностью можно было увидеть предельную холодность, с которой он взирал на мир Горы и Моря.

— Тактика Девять Печатей в исполнении Грёзы Моря. Нашим 33 Небесам пришлось встретить силу вашей атаки лицом к лицу. Как оказалась... с тех давних пор ничего не изменилось: истребляющая сила всё так же устрашает. И всё же спустя десятки тысяч лет мы уже не те,

что были раньше. В прошлом вы могли бы пробить все 33 Неба и открыть миру Горы и Моря путь для побега. Сейчас же вы будете остановлены на 6 Небесах. По форме осадного режима мира Горы и Моря может показаться, будто его главное предназначение — это защита, но на самом деле он имеет очертания стрелы. Готов спорить, парагон Девять Печатей придумал всё это ещё десятки тысяч лет назад. По его плану в последней битве... вы должны были открыть коридор и сбежать. Интересно, сколько практиков мира Горы и Моря знали об этом плане? Насколько я тебя знаю, Грёзы Моря, думаю... ты никому не сказала!

Смех скорпиона зазвучал во всём мире Горы и Моря, пока наконец не стих. Сказанные им злорадные слова ожидаемо ударили по морали практиков мира Горы и Моря. Даже Мэн Хао не знал, что Грёзы Моря собиралась учинить нечто подобное. Он мог без труда отмахнуться от обвинения парагона-скорпиона, хотя, немного их обдумав, понял, они не выглядели полной выдумкой. Если они смогли повлиять на Мэн Хао, то об остальных практиках мира Горы и Моря и говорить не стоило. Глубоко внутри... защитники лишились частички уверенности относительно своей роли в этой войне. Ведь... если даже их парагон хотел сбежать, а не сражаться до самой смерти, тогда... Надежда, подаренная Мэн Хао уничтожением 1 Небес и порабощением парагона... внезапно немного померкла. Всё из-за слов парагона-скорпиона.

По коже Мэн Хао пробежал холодок. Практики, достигшие уровня парагонов, не только не знали недостатка в силе, они ещё были опаснейшими махинаторами и кукловодами.

Вместе с парагоном-скорпионом невидимыми стали Небеса с 7 по 33, а вот континенты Небеса со 2 по 6 начали опускаться вниз. Их родной дом лежал в руинах, но чужаки на этих континентах явно имели способы, как противостоять этой атаке. Десятки миллионов чужаков пошли в бой под прикрытием своих континентов. А потом с пяти континентов вылетело не меньше миллиона чёрных кубов.

Внезапно в звёздном небе зазвучал голос парагона Грёзы Моря:

— Лживые речи. Думаешь, ты, ничтожный жрец племени Скорпиона, способен понять замыслы парагона Девять Печатей?.. Практики мира Горы и Моря, скрывшиеся за туманом Небеса задействовали колдовство Сокрытия Небес. Целый год они не смогут выйти из этого состояния, чтобы участвовать в войне. Им придётся лишь наблюдать! Они оставили шесть своих Небес. Их армия осталась одна! Солдаты армии чужаков из нижних миров, вы ведь не знали? Не знали, что вас оставят на произвол судьбы?